

Миллионеры из глубинки ударились в бега

Руководители районных больниц, молодые врачи и пожилые пациенты — о том, почему провалилась программа «Земский доктор».

Фото: РИА Новости

Выпускников медицинских вузов могут сослать в глубинку и заставить отрабатывать не менее двух лет врачами общей практики, чтобы они заслужили направление в ординатуру. Компенсационные выплаты, выделяемые участникам и без того проблематичной программы «Земский доктор», предлагается сократить вдвое. Эти и другие инициативы единороссы представят на апрельском форуме «Здоровье нации — основа процветания России» и в качестве поправок к законодательству внесут в Госдуму. Сельские больницы готовятся к переменам...

— Где мы их вам найдем? Какие они врачи? Приехали, получили по миллиону рублей, купили квартиры в областном центре... и сбежали, — ругают бывших коллег, участников программы «Земский доктор», старожилы районной больницы под Оренбургом. — Зачем городским мальчикам и девочкам бабки, дедки, кабинеты без оборудования? Об одном из наших новичков газеты писали чаще, чем о Киркорове: герой, надежда России. Два года с ним возились, учили, а он недоработал до конца срока и скрылся.

Заместитель главного врача Октябрьской больницы Оренбургской области Александр Пчелинцев объясняет «Новой газете», что, принимая программу «Земский доктор», государство придумало, как обеспечить село кадрами, но не придумало, как их там удержать. По его мнению, подъемными средствами в провинциальные клиники заманили не романтиков, желающих помочь, а «средних специалистов, заинтересованных в деньгах».

Программа действует в России с 2012 года, и Министерство здравоохранения РФ считает ее успешной — в глубинку отправились более 15 тысяч человек, каждый из них получил по миллиону рублей подъемных, страна потратила миллиарды. В 2016-м в бюджете Фонда обязательного медицинского страхования для поддержки земских врачей заложено почти 3 миллиарда рублей, такую же сумму обязаны выделить регионы.

Но чуда не происходит: молодежь бросает старые больницы через год-два, субъекты РФ возвращают деньги через суд, желающих отправиться на работу в сельскую местность все меньше. Три года назад Минздрав добавил в программу «Земский доктор» рабочие поселки, где социальная инфраструктура чуть лучше, в 2016-м увеличил возраст участников до 45—50 лет, хотя изначально проект ориентировался на молодых специалистов.

— За четыре с лишним года в селах нашей республики трудоустроились 545 медиков. Деньги по программе взяли все, жилье в деревне не приобрел ни один человек, — рассказывает председатель комиссии по социальной политике Общественной палаты Бурятии Василий Михайлов. — Отработают срок и вернуться в города. Сравнят зарплату опытных сотрудников (около 40 тысяч рублей) со своей (12—14 тысяч) — и

увольняются. Женщины-врачи уходят в декрет — в программе этот момент не учтен, — рожают детей, получают помощь от государства... и пакуют вещи.

— Из 16 человек, присланных к нам по программе «Земский доктор», 12 сразу ушли в декретный отпуск, вакансии онкологов, лоров и эндокринологов не закрылись, — приводит пример заместитель главного врача по клинико-экспертной работе Кочубеевской ЦРБ Ставропольского края Алина Болгова. — И оставшиеся медики уедут, потому что миллион рублей сегодня ничего не стоит, цена самого дешевого дома в регионе — 2,5 миллиона.

В Оренбургской области и Тыве вышли из программы 40% ее участников, в Забайкальском крае — 30%. Кубань в прошлом году вернула в федеральный бюджет 120 не освоенных миллионов рублей. Поэтому недавнее заявление заместителя секретаря генсовета «Единой России», вице-спикера Госдумы РФ Андрея Исаева о новых условиях в проекте «Земский доктор» удивило работников системы здравоохранения.

Во-первых, единороссы планируют впредь мотивировать участников программы не миллионом рублей, а вдвое меньшей суммой. «Мы предлагаем, допустим, за 300—400 тысяч рублей сохранять кадры. Если человек отработал положенные по контракту 5 лет, но подписал соглашение на последующие 5, он может получить дополнительные выплаты. Десяти лет достаточно, чтобы закрепиться на селе» (цитата из Исаева).

Во-вторых, в ближайшей перспективе Госдума России «проработает вопрос о введении обязательной отработки в качестве врачей общей практики для выпускников медицинских вузов, желающих пойти в ординатуру».

В-третьих, парламентарии установят федеральное софинансирование программы «Земский фельдшер».

Медики-миллионщики

Алексей И. — один из тех, кому «повезло» участвовать в госпрограмме. Молодому человеку 25 лет. Два года назад он получил диплом Самарской медицинской академии, стал дерматовенерологом, узнал о проекте «Земский доктор» и в 2014-м поехал на юг страны работать в сельской больнице.

— На месте выяснилось, что служебного жилья не будет, надо снимать его за свой счет. Получаю 20 тысяч рублей в месяц и половину суммы отдаю за квартиру, — говорит Алексей. — Миллион мне не дали: регион официально включился в государственную программу лишь в 2015 году. Да, сами приглашали, но потом отказали под предлогом, что я рано приехал. Работал без программы, пока не выросли цены на продукты и съемное жилье. Стало фигово, вернулся на родину, в Самарскую область. А у меня жена и сын. Через несколько месяцев поехал повторно и опять попытался заключить контракт. Договор оформили, Минздрав региона вписал в него пункт о полагающемся миллионе рублей, но Фонд ОМС, участвующий в софинансировании, опять отказался платить, цепляясь к срокам прибытия. И теперь мое заявление о нарушении условий соглашения рассматривается Генеральной прокуратурой.

Обязательную двухлетнюю отработку в глубинке перед ординатурой Алексей считает бессмысленной:

— Затянут срок обучения. Долгий цикл подготовки медиков — мировая практика, но, подгоняя нас под международные образцы, депутаты и министры забывают, что получаем мы в России не как европейцы и американцы. Родители будут содержать обучающихся до 30 лет?..

Коллега молодого врача, 29-летний психиатр Алина Б., работает в Ярославской области. По окончании вуза она полтора года практиковалась в городской наркологии, в 2014-м по программе «Земский доктор» отправилась в село. В ее больнице нет узкой специализации, врачу приходится совмещать обязанности психиатра, травматолога, терапевта. Зарплата — 25 тысяч рублей в месяц.

— В нашей клинике четыре земских доктора. Не особо довольны, — признается Алина. — Оборудование не такое, как в городе. Лабораторий нет. На УЗИ, рентген, эхокардиографию посылаем людей за километры. Я для себя решила, что работаю здесь ради опыта. Пациенты в деревне болеют не реже горожан... Что такое миллион рублей подъемных для врача? 16 тысяч рублей в месяц на протяжении 5 лет. Квартиру на них не купишь, деньги обесцениваются. Чтобы медики оставались в селах, им нужно выделять служебное жилье, назначать социальные льготы и достойно оплачивать труд.

— Больницы в деревнях, конечно, немного посвежее, чем в книгах Чехова и Булгакова, но до высокотехнологичной медицины не два шага, — описывает обстановку 30-летний земский доктор из Челябинской области Игорь Абдрахманов, единственный из собеседников, назвавшийся полным именем. В

госпрограмме Игорь участвует с прошлого года, работает эпидемиологом в селе Фершампенуаз. — С моей специализацией нагрузка в клинике невелика. Другим врачам потяжелее, но, на нашу удачу, глава района — бывший медик, понимает, что к чему. Первое, что сделала принимающая сторона, — предоставила земским докторам служебное жилье. Во многих регионах такого нет. Не везде и в Челябинской области есть, я ведь сначала пробовал устроиться в Еткульском районе, а там сказали: «Дадим тебе зарплату — 8 тысяч рублей, сам снимай себе угол и как хочешь оплачивай...»

Весенние инициативы российских парламентариев земский доктор Абдрахманов не критикует, но предупреждает:

— Если Госдума сократит сумму компенсации по госпрограмме, в селах никого не останется. Нелепый выбор: на одной чаше весов — пятилетний контракт в глуши стоимостью менее 500 тысяч рублей, на другой — высокооплачиваемая работа в частной клинике. И обязав вчерашних студентов отрабатывать в провинции два года за право получить направление в ординатуру, государство тоже создаст проблему. На протяжении двух лет у молодых медиков не будет времени на узкую профподготовку. Они будут постоянно учиться: 6 лет — в академии, 2 года — в селе, еще 2 года — в ординатуре.

«Отрезаем то голову, то хвост»

— Как же врачи устали от реформ. Совершенствуем, улучшаем, меняем, а ничего не добились, — раздраженно реагирует на звонок из Москвы заместитель главврача по клинико-экспертной работе Кочубеевской ЦРБ Ставропольского края Алина Болгова. — Отрезаем то голову, то хвост, а в середине как был хаос, так и остался. Новые попытки затащить молодежь в глубинку самим селам ничего не дадут. Отработают выпускники медов 2 года в районной больнице перед ординатурой, и что? К нам по программе «Земский доктор» прислали хирургов. Три года ушло на то, чтобы подготовить их к операционной. Чтобы они могли входить в нее без страха и привыкли к инструментам. А через 2 года, если не раньше, эти врачи уволятся и придут новые. Кто будет лечить людей, пока мы учим докторов?

К 2017 году всех выпускников медицинских вузов России отправят в первичное звено: терапию, хирургию, педиатрию. В 2016-м упразднят интернатуру, дальше введут отработку в качестве врачей общей практики перед ординатурой, о чем говорят не только депутаты Госдумы, — продолжает Болгова, — о том же нам сообщила на форуме ОНФ заместитель министра здравоохранения РФ Татьяна Яковлева. Медики будут учиться по 9 лет, нищенствовать до 27—30 лет. Нареформируем, насочиняем — и в ближайшие 10—20 лет сельская медицина станет черной дырой. Уже сегодня на периферии онкология укомплектована на 50%. Гинекологов, рентгенологов вообще нет.

Раньше медицинские академии готовили неплохих врачей. Сейчас нормальные кадры нам присылают лишь Волгоград и Казань. В Ставрополье вуз каждый год выпускает около 600 дипломированных специалистов. Где они? Вот о чем на Первом канале нужно говорить в программе «Здоровье», а не о том, как правильно делать обрезание. Средний возраст врачей в сельских и районных больницах 45—50 лет. Мне 43, кого я после себя оставляю? Не думают о медиках, так вспомнили бы о пациентах.

Три бабушки следят за здоровьем соседей

На этой неделе журналисты и блогеры возмущались, пересказывая друг другу инициативу одного представителя Совета Федерации. Якобы он предложил отправлять стариков старше 70 лет на приём к фельдшерам и медсестрам, а уже потом принимать решения об их полноценном врачебном осмотре. Сам виновник скандала опроверг информацию, но соцсети еще бурлят.

Реальность страшнее, чем слухи. Во многих регионах страны старики, живущие в далеких селах и деревнях, давно остались без медицины. На прием к докторам они добираются на рейсовых автобусах, которые ходят либо раз в сутки, либо два раза в неделю.

В Костромской области в трех населенных пунктах врачи появляются раз в год, «скорая» туда по бездорожью не доезжает, и, чтобы пенсионеры не жаловались на отсутствие помощи, местные власти в начале весны создали в деревнях домовые хозяйства. Поручили трем бабушкам следить за здоровьем соседей. В Поспехово за здравоохранение отвечает бывший экономист, в Кажирово — бывший биолог, в деревне Питер — зоотехник.

В поселке Новое Аракчино рядом с Казанью нет ни ФАПа, ни больницы. В ближайшую клинику старики ходят пешком за 3 километра. Инсультники, сердечники, гипертоники, онкобольные — все. Пять лет пенсионеры пишут письма чиновникам, просят открыть медпункт. Бесплезно.

В Новом Аракчино живет 84-летняя Раиса Ваняшина. Обычная бабушка, когда-то служившая фельдшером.

— Больше 50 лет работала медиком. Не, доча, не в городе, в деревне Мамашир и поселке Юдино. Земским доктором меня не звали, миллионов не платили, просто помогала: беременным — разродиться, бабулям — измерить давление и вовремя попасть в больницу. Детишек лечила, сколько их было — не сосчитать. Жила медициной. А теперь помру от того, чему отдала жизнь, — подытоживает Раиса Ивановна. — У меня рак. Уже два года. Химиотерапия была. Уколы надо делать, а негде и не у кого. Езжу в город. Таксисты берут за дорогу по 300 рублей. С моей-то пенсией. А представь, кому надо ежедневно колоться, и такие старички есть. Не знаю, что министры, депутаты улучшают, здравоохранения уже не осталось. У нас в поселке его 10 лет как нет. Земских докторов, говорите, моти... мо-ти-ви-ру-ют. Посмотреть бы на них, но не успею...

Автор: Анна Бессарабова © Новая газета ЗДОРОВЬЕ, ОБЩЕСТВО, МИР 👁 6092 22.04.2016, 18:56 📌 867
URL: <https://babr24.com/?ADE=144435> Bytes: 12578 / 12401 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Анна
Бессарабова.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)